

Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX века

М. Н. Ветчинова

Статья поступила
в редакцию
в январе 2014 г.

Ветчинова Марина Николаевна — доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета. Адрес: Курск, 305000, ул. Радищева, 33. E-mail: marx2003@list.ru

Аннотация. В 1850 г. даже в Петербурге не было ни одного учебного заведения, в котором могли бы получить образование дочери небогатых дворян и чиновников. Женское образование стало важнейшей педагогической инновацией второй половины XIX в. В течение второй половины

1858 г. были открыты женские училища в Вологде, Твери, Рязани, Самаре, Туле, Смоленске и Нижнем Новгороде. В статье на основе материалов Государственных архивов Курской и Белгородской областей рассматривается организация учебно-воспитательного процесса и приводятся конкретные примеры деятельности женских гимназий Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в., в том числе в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: история образования, женское среднее образование, гимназии, содержание образования.

Современная педагогическая мысль в поисках путей совершенствования учебного процесса в гимназиях и лицеях обращается к историческому опыту, к достижениям русской системы школьного образования, которой присущи интересные наработки. Однако изучается, как правило, опыт дореволюционных гимназий Петербурга и Москвы, и в основном мужских, как классический образец организации образовательного процесса. Деятельность же губернских гимназий, в частности женских, исследователи обходят стороной, и совершенно незаслуженно, потому что эти учебные заведения своей деятельностью обогатили отечественную педагогику и внесли значительный вклад в формирование культуры молодого поколения нашей страны.

Женское образование было важнейшей педагогической инновацией второй половины XIX в. Начиная с 1860-х годов женские гимназии получили достаточно широкое распространение в сис-

теме общего среднего образования России. До этого времени епархиальные училища, закрытые сословные заведения были доступны лишь для дочерей дворян, чиновников и духовенства, частные пансионы — для детей состоятельных граждан. Они были не в состоянии удовлетворить постепенно возраставшие образовательные потребности русского общества. Когда в 1850-х годах правительство собирало сведения о женских учебных заведениях, из большинства губерний педагогическое начальство докладывало об их отсутствии. Даже в «городе столь многолюдном», как Петербург, не было ни одного заведения, «где бы дочери небогатых дворян и чиновников могли получать образование соответственное состоянию их родителей и за умеренную плату» [Женские гимназии и прогимназии... С. 1].

В 1846 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин представил министру народного просвещения графу С. С. Уварову проект устройства в Петербурге высшего училища для девиц, предназначенного для дочерей дворян, чиновников и купцов 1-й гильдии. Проект этот, однако, не был реализован, и осуществление идеи создать систему открытых сословных женских училищ на некоторое время приостановилось. Она возродилась в царствование императора Александра II, когда предполагалась коренная реформа всей системы народного просвещения в империи: правильная постановка женского образования должна была стать важной составной частью этой реформы. Министр А. С. Норов отмечал в 1856 г. в своем докладе, что «обширная система народного образования доселе имела у нас в виду одну половину народонаселения — мужской пол. Учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже в больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества и довершило бы великую стройную систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех состояний и обоих полов» [Там же. С. 3].

Согласно Положению о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения, утвержденному в 1858 г., эти училища имели одну цель: «сообщать ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [Там же. С. 6].

В соответствии с поставленной целью определялось и содержание учебного курса: Закон Божий, русская грамматика, русская история и география, арифметика, французский и немецкий языки, чистописание, музыка, танцы, рукоделие. Перечень предметов существенно отличался от курса классических мужских гимназий. И хотя уровень обучения в некоторых гимназиях был весьма высок, в университеты и другие правительственные высшие учебные заведения девушек не принимали. Только

в 1872–1876 гг. под давлением прогрессивной общественности было открыто несколько высших женских курсов.

Единственной женской гимназией в стране, работавшей по программе мужской гимназии, была частная московская гимназия С. Н. Фишер. Здесь кроме предметов, которые преподавались во всех женских гимназиях страны, обучали также греческому и латинскому языкам, физике, математике. «Учебный план по сравнению с мужскими классическими гимназиями имел некоторые изменения и дополнения: в VIII класс вводился особый предмет — богословие, была расширена программа преподавания новых языков, обучение географии начиналось с IV класса, французский и немецкий были обязательными для всех, английский — только для пансионеров» [Христофорова, 1998. С. 85].

Женские гимназии в зависимости от того, какое ведомство их открывало и содержало, делились на две категории: женские гимназии Министерства народного просвещения и женские гимназии императрицы Марии Федоровны (супруги Павла I).

Большая заслуга в организации женского среднего образования принадлежит Н. А. Вышнеградскому, российскому педагогу, профессору, стороннику среднего женского бессословного образования, основателю журнала «Русский педагогический вестник». Он первым создал проект женских гимназий, а в 1862 г. разработал устав, который и был положен в основу деятельности всех мариинских женских училищ.

В течение второй половины 1858 г. были открыты или подготовлены к открытию женские училища в Вологде, Твери, Рязани, Самаре, Туле, Смоленске и Нижнем Новгороде. «Если дальнейший успех, — говорилось в отчете министра за 1858 г., — будет соответствовать такому началу, то просвещение в России получит сильное подкрепление: ибо никто и ничто не может иметь такого благотворного влияния на первоначальное образование, как просвещенная мать» [Женские гимназии и прогимназии... С. 8].

В 1860 г. было утверждено новое Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения, которое действовало до 1870 г. Этим документом были предусмотрены два типа женских училищ: училище первого разряда с 6-летним сроком обучения и училище второго разряда с 3-годовалным сроком обучения. Позднее возникли женские гимназии с 7-летним курсом обучения и дополнительным 8-м (педагогическим) классом.

В Москве лучшими были женские гимназии С. А. Арсеньевой, С. Н. Фишер, Л. Ф. Ржевской, в Петербурге — гимназии М. Н. Стоюниной, Э. П. Шаффе, А. А. Оболенской. Уровень преподавания в этих гимназиях был настолько высок, что совет Московского университета постановил ходатайствовать о допущении девушек, окончивших гимназию С. Н. Фишер, к обучению на историко-филологическом и физико-математическом факультетах. В начале 1878 г. работы учениц этой гимназии по латинскому и грече-

скому языку были отправлены на Всемирную выставку в Париже. За эти работы С. Н. Фишер удостоилась от министра народного просвещения благодарности, а от правительства Франции — звания *Officier de l'Academie* соответствующего знака отличия [Христофорова, 1998. С. 85]. В тверской мариинской женской гимназии «правильная дисциплина в заведении и строгий порядок» способствовали тому, что «успехи гимназии были отмечены администрацией округа, а в 1875 г. ее начальница удостоилась подарка от императрицы — золотых с бриллиантами серег» [Там же].

Параллельно с возникновением и развитием гимназий в крупных городах шло становление женских гимназий и в других округах страны, в частности на территории Курской губернии, которая входила в состав Харьковского учебного округа и к которой в этот исторический период относились и гимназии г. Белгорода и г. Грайворона.

Во второй половине XIX — начале XX в. Курская губерния была типичным образцом русской провинции. Местная экономика была аграрной, промышленный сектор, занятый переработкой сельскохозяйственной продукции, был слаб. К концу XIX столетия из 2,4 млн жителей губернии в самом Курске, 14 уездных и двух заштатных городах проживали всего 222 тыс. человек, или менее 10% населения [Первая всеобщая перепись населения... С. 1].

Среди сельских жителей губернии грамотными были лишь 16%, а среди горожан — 39%. В местных городах проживали 775 человек, получивших высшее образование, а в сельской местности — 411. Закончивших средние учебные заведения — общеобразовательные и специальные, — в том числе расположенные в самом Курске, насчитывалось соответственно 13766 и 8249 человек [Косихина, 1998. С. 10].

Первым женским учебным заведением в Курской губернии стала мариинская женская гимназия. 6 декабря 1861 г. в Курске было открыто женское училище 1-го разряда, в 1870 г. оно было преобразовано в гимназию, и в связи с тем, что все девять лет своего существования учебное заведение «постоянно стремилось к улучшению учебной воспитательной части по образованию вверенных ему воспитанниц», с 3 февраля 1871 г. гимназия стала именоваться мариинской [Танков, 1911. С. 62].

В 1870 г. в г. Грайворон была открыта женская 5-классная гимназия. В 1902 г. в ней было пять основных классов и один подготовительный. В 1903 г. в гимназии обучались 247 девочек, из них в подготовительном классе — 61, в 1-м — 52, во 2-м — 35, в 3-м — 48, в 4-м — 34, в 5-м — 17 [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. С. 2]. В 1904 г. грайворонская женская прогимназия была преобразована в гимназию. Всего классов стало семь: шесть основных и один подготовительный. В 1904 г. в гимназии обучались 280 девочек, а в 1905 г. — 293 [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 47. С. 60].

К 1 января 1918 г. общее число учениц достигло 587 человек [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 117. С. 140]. На заседании педагогического совета гимназии 24 мая 1918 г. обсуждался вопрос об открытии 8-го общеобразовательного класса вследствие прошения об этом 35 учениц. Просуществовала гимназия до 1919 г.

В октябре 1882 г. открылась первая Курская женская прогимназия. В марте 1884 г. она была преобразована в гимназию. Четыре года ее начальницей и содержательницей была З. А. Шоф, преподавательница французского языка в 1-м, 2-м, 3-м классах, а с марта 1888 г. начальницей и содержательницей гимназии стала жена льговского уездного врача, классная надзирательница названной гимназии О. Н. Красовская, и с этого времени учебное заведение называлось «гимназия, содержащая г-жою Красовской» [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1. С. 117].

В 1883 г. была создана вторая курская женская прогимназия, в 1900 г. она была преобразована во вторую женскую гимназию [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 14. С. 4].

В сентябре 1899 г. открылась женская прогимназия в г. Щигры. Вначале она состояла из четырех основных классов и подготовительного, имевшего два отделения: старшее и младшее. В августе 1905 г. прогимназия была преобразована в гимназию со следующим штатом работников: начальница, помощники начальницы, воспитатели, учителя. При гимназии были созданы педагогический и попечительский советы. К 1 января 1915 г. в гимназии обучались 394 ученицы [Государственный архив Курской области. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 42. С. 139].

В 1912 г. в Курске начала работу гимназия З. А. Каменевой, названная по имени ее создательницы.

26 сентября 1915 г. по инициативе Курского педагогического комитета были открыты женские гимназические классы с правами гимназии, которые 26 марта 1916 г. были преобразованы и получили название «Курская женская гимназия, учрежденная педагогическим комитетом», с 1917 г. — женская гимназия № 4.

Женские гимназии были всеобщими. Обучение было платным. Как свидетельствует протокол заседания педагогического совета второй курской женской гимназии от 30 мая 1901 г., на котором обсуждался вопрос о численности учащихся в каждом классе гимназии, максимальное число учениц старших классов составляло 40 человек, младших — 50 [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 15. С. 94].

Женские учебные заведения открывались на пожертвования. Курская губерния по частным пожертвованиям на нужды народного образования во второй половине XIX — начале XX в. занимала одно из первых мест в России. Курская мариинская женская

гимназия существовала на пожертвования князя В. И. Барятинского, губернатора Н. П. Бибикова и других известных людей. Так, в 1879 г. местный землевладелец Г. Н. Гангардт «препровел от московского магазина Швабе приборы для физического кабинета мариинки общей стоимостью 250 рублей» [Амоскин, 2001. С. 9]. Кроме того, на содержании Г. Н. Гангардта были 10 стипендиатов, т. е. 10 беднейших учениц, вплоть до окончания ими гимназического курса.

Мариинская гимназия служила делу распространения женского образования в Курском крае и стала одним из культурно-просветительных центров Курска и губернии. Ее первым директором был Д. Г. Жаворонков, воспитанник полтавской гимназии, кандидат историко-философского факультета Харьковского университета, много сделавший для народного образования губернии. В 1861–1901 гг. он входил в попечительский совет, а в 1870–1900 гг. возглавлял педагогический совет гимназии. На протяжении этих лет Д. Г. Жаворонков работал также и учителем: преподавал в 1861–1871 гг. русскую словесность, в 1885–1889 гг. — логику, в 1871–1900 гг. — педагогику. «Я всегда так думал, — писал он, — что образование женщины даже важнее, чем образование мужчин. Ведь мужчина — гость в семье, а женщина — мать, умея читать, зная начатки вероучения, между делом сколько может внести она полезного в мир детей» [Танков, 1911. С. 19].

Первоначально (с 1865 г., когда в этот дом переехало женское училище 1-го разряда) гимназия располагалась в двухэтажном доме на углу ул. Чикинской (ныне Ватутина) и ул. Московской (ныне Ленина). Это здание не сохранилось. Со временем гимназии стало тесно в старых стенах, и 20 августа 1900 г. был утвержден проект здания, представленный архитектором А. А. Баумиллером. 27 мая 1901 г. состоялась торжественная закладка нового гимназического дома, а 17 декабря 1902 г. здание было открыто. За эту работу А. А. Баумиллер был представлен к чину действительного статского советника. При гимназии с 1905 г. существовал интернат. Инициатива его создания принадлежала почетной попечительнице баронессе Е. К. Рауш фон Траубенберг.

В первый класс принимали девочек не моложе восьми лет, умеющих читать и писать. В гимназию были допущены вольнослушательницы — взрослые девушки, «не стесняясь степенью их предшествующего образования и знаний. Они могли слушать, по своему избранию, один какой-нибудь предмет преподавания или несколько» [Там же. С. 11]. Это было очень удобно для тех, кто получил домашнее образование и хотел бы пополнить или расширить свои знания. В гимназии существовало десять стипендий для воспитанниц в размере от 40 до 80 рублей, которые представляли собой проценты с пожертвований. «В понедельник от 1 до 2 часов пополудни во всех классах были уроки немецкого языка, а от 2½ до 3½ часов урок танцев, в субботу же от 1 до 2

часов — уроки французского языка» [Танков, 1911. С. 42]. Таким образом, ученицы, обучавшиеся только обязательным предметам, заканчивали свои уроки и уходили из гимназии в 14 часов, а в понедельник и субботу — в половине первого. Среда отводилась на изучение немецкого и французского языков и занятия танцами. Ученицы, которые не изучали новые языки и не обучались танцам, в среду не посещали гимназию [Там же].

С 1870/71 учебного года в гимназии был открыт 7-й класс, а затем и 8-й — педагогический, по подготовке домашних учительниц и домашних наставниц. По окончании полного курса обучения в 8-м педагогическом классе девушкам предоставлялось право быть учительницами низших классов женской гимназии. Для преподавания в мужских гимназиях требовалось окончание университетского курса. В 8-м классе ученицы должны были давать пробные уроки. Кроме того, им вменялось исполнять обязанности помощниц воспитательниц трех низших гимназических классов: каждой ученице поручалось наблюдение за тремя-четырьмя девицами. Каждая ученица вела свой педагогический дневник, который в назначенное время обсуждался в особой педагогической комиссии под председательством директора или начальницы гимназии, состоящей из преподавателя педагогики и воспитательниц трех низших классов гимназии, и в присутствии всех учениц 8-го класса. Одна из учениц по назначению преподавателя педагогики вела журнал, и в начале каждого заседания комиссии прочитывалась запись предыдущего [Марголин, 1912. С. 32].

Требование проведения пробных уроков было общим для всех женских гимназий страны. Так, 23 января 1915 г. на заседании преподавателей 8-го класса Щигровской женской гимназии было принято решение о том, что:

- «1) каждая ученица VIII класса (взявшая специальность русского языка или арифметики) должна дать два пробных урока: один по русскому языку, другой по арифметике;
- 2) выбор тем предоставить самим ученицам с одобрения преподавателя-руководителя;
- 3) конспекты пробных уроков подаются преподавателю-руководителю за несколько дней до пробного урока для просмотра и одобрения;
- 4) высказывание по поводу урока предоставляется сперва дающей урок, затем остальным ученицам, ассистентам, а потом преподавателю-руководителю» [Государственный архив Курской области. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 32. С. 2].

Гимназистки, окончившие полный курс, получали аттестат на звание домашней учительницы, а удостоенные наград — аттестат на звание домашней наставницы и право без экзаменов поступать на педагогические курсы.

Особое внимание гимназическое начальство обращало на поведение и на нравственный облик воспитанниц. В 1902 г. от попечителя Харьковского учебного округа в Грайворонскую женскую гимназию поступил документ, запрещающий посещение общественных балов и танцевальных вечеров, согласно Правилам для учеников учебных заведений. «Такие посещения, — говорилось в документе, — производя сильное впечатление, дают часто мыслям и чувствам молодежи направление, уносящее их далеко от учебного дела, которое в этом возрасте должно стоять на первом месте» [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. С. 38]. Предлагалось устраивать вечера в стенах самого учебного заведения, чтобы «приучать девиц быть в обществе и сглаживать угловатость манер». Причем вечера для учениц младшего и старшего возраста рекомендовалось проводить отдельно.

А на заседании педагогического совета Щигровской женской гимназии было зачитано такое распоряжение относительно поведения учениц: «После захода солнца не должны показываться на улицах. Посещение вокзала для прогулок строго воспрещается. В театр и в общественный сад на гулянья, а также в клуб на танцевальные вечера ученицы могут ходить только с разрешения начальства» [Государственный архив Курской области. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 1. С. 7].

Эти меры и строгая дисциплина в самих учебных заведениях способствовали тому, что поведение гимназисток не вызывало особых нареканий. На заседании педагогического совета Грайворонской женской гимназии в 1908 г. отмечалось, что «нарушения правил доброго поведения ученицами представляют собой обычное выражение неуравновешенной юношеской природы, но не свидетельствуют о распущенности учениц или об увлечении их современными политическими и нравственными учениями» [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 70. С. 19].

При определении порядка и форм экзаменов в Курской мариинской гимназии на заседании педсовета 25 ноября 1862 г. было решено подвергнуть испытанию всех учениц, но уровень экзаменационных требований для слабых воспитанниц должен был быть пониженным. Экзамены педсовет рекомендовал организовать так, «чтобы выиграть больше времени для испытания слабых учениц, освободить от испытаний лучших воспитанниц, которым на это время дать другие занятия, способствующие их умственному развитию».

Интересное нововведение сделал педагогический совет Курской мариинской женской гимназии в 1867 г.: он решил «назначать дни экзаменов по заявлениям самих учениц, сообщавших, сколько именно необходимо дней для подготовки к тому или другому экзамену» [Танков, 1911. С. 45]. А 26 февраля 1916 г. министр

народного просвещения отменил существовавшие ранее правила и распоряжения о переводных и окончательных испытаниях в средних учебных заведениях. В циркуляре министра указывалось, что успевающие ученицы переводятся в следующий класс на основании годовых отметок. Неуспевающие же ученицы могли повторить все пройденное за год в течение лета и свои познания проверить осенью. Выпускные экзамены в 7-х и 8-х классах были отменены, а аттестат и свидетельства должны были выдаваться на основании годовых отметок [Государственный архив Курской области. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 32. С. 395].

Педагогические советы внимательно относились к индивидуальным запросам учащихся. В частности, «31 декабря 1918 г. на заседании педагогического совета 1-й советской школы 1-й ступени (27 октября 1918 г. Щигровская женская гимназия преобразована в 1-ю советскую школу 1-й ступени. — М. В.) заслушаны прошения учениц 1-го класса Терешкевич Татьяны, Запольской Любви, Котельниковой Екатерины, Барковой Елены о переводе их во 2-й класс. Педагогический совет выражает мнение о необходимости удовлетворения этой просьбы ввиду того, что эти ученицы по своим познаниям и развитию превышают познания своих одноклассниц, и программа 1-го класса их не удовлетворяет» [Государственный архив Курской области. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 63. С. 78]. Совет постановил удовлетворить просьбу воспитанниц, только произведя испытания, для чего была создана экзаменационная комиссия по русскому языку, арифметике, физике, географии.

В 1902/03 учебном году был получен циркуляр Министерства народного просвещения об установлении на один год семи свободных от классовых занятий дней. В освободившееся время предлагалось «устраивать литературно-музыкальные утра, экскурсии и посещение картинных галерей, музеев и других образовательных учреждений для учеников гимназии» [Государственный архив Белгородской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. С. 92]. Также рекомендовалось на воскресные и праздничные дни не задавать «никаких излишних работ сверх обычной подготовки». Педагогический совет Курской мариинской женской гимназии, ссылаясь на то, что в Курске культурно-эстетических учреждений нет, нашел целесообразным проводить в эти дни литературно-музыкальные утренники, а в мае — загородные прогулки [Танков, 1911. С. 91].

Директор Курской мариинской женской гимназии Д. Г. Жаворонков всегда стремился к тому, чтобы гимназистки могли посещать представления приезжавших в Курск артистов, выступления лекторов. Прикосновение к миру искусства, без сомнения, оживляло жизнь гимназисток. Цена билетов была невысокой, а бедным учащимся часть билетов раздавали бесплатно. Когда

в 1897 г. в Курске гастролировал популярный хор Архангельского, его слушали учащиеся как в женской, так и в мужской гимназии.

В ряду прогрессивных традиций мариинки была забота о состоянии здоровья учениц. По твердому убеждению администрации, каждый преподаватель должен был заботиться о том, «чтобы их выпускницы были если не здоровее, то хотя бы с сохранившимся за время учения здоровьем» [Амоскин, 2001. С. 9]. С этой целью в 1902 г. врачу гимназии было разрешено присутствовать на заседаниях педагогического совета с правом решающего голоса. Для физического развития учениц были рекомендованы подвижные игры под руководством опытных наставников, а также их обеспечивали горячими завтраками.

Непростая ситуация в женском образовании сложилась в крае в период Первой мировой войны. Осенью 1915 г. в губернии оказалось много беженцев, и возможности принять всех желающих в учебные заведения не было. Однако общественные деятели считали проведение активной культурной работы в тяжелых условиях войны необходимой составляющей жизни, так как были уверены, что по ее окончании потребуются самые серьезные усилия для культурно-созидательной деятельности [Беленцов, 2013. С. 94].

Местные власти стремились сделать все возможное для организации образования молодежи. Для мальчиков в Курске была организована Сандомирская гимназия, но для девочек открывалась печальная перспектива остаться вне стен школы. За решение этого вопроса взялся Педагогический комитет г. Курска, который решил организовать для них гимназические классы. С этой целью к руководству Харьковского округа была отправлена делегация. Округ благосклонно отнесся к начинанию комитета. В результате 26 сентября 1915 г. были открыты «женские гимназические классы с правами для учащихся» в составе семи классов. Плата была назначена 30 руб. в год, причем допускалась самая широкая благотворительность в деле освобождения от платы. Классные занятия по установленным программам министерских гимназий безвозмездно вели члены педагогических советов курских учебных заведений. Оплачивался труд трех классных надзирательниц [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 83. С. 3].

В гимназических классах было 66 преподавателей, каждый из которых вел не более двух классов по одному предмету. Учащихся было 215 человек. Гимназические классы содержались на средства Педагогического комитета. Большую помощь в финансировании оказывали Курское отделение Татьянинского комитета¹ и комитет Всероссийского союза городов.

¹ Комитет е. и. в. Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Председателем

Громадный наплыв учащихся заставил подумать об организации постоянной женской гимназии. Так появилась Курская женская гимназия, учрежденная Курским педагогическим комитетом. В 1916 г. в гимназии было 14 классов (семь основных, два подготовительных, пять параллельных). Из 514 учениц 207 были жительницами г. Курска и его уездов. Занятия проводились во вторую смену в пяти учебных заведениях, которые «любезно предоставили свои помещения» [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 83. С. 3 (об.)].

Руководство женских гимназий, ориентируясь на передовые учебные заведения страны, стремилось расширить стандартный учебный курс. Так, гимназическое начальство Курской второй женской гимназии предприняло попытку ввести в перечень преподаваемых предметов латинский язык. Об этом свидетельствует ходатайство председателя педагогического совета этой гимназии попечителю Харьковского учебного округа от 5 сентября 1905 г. разрешить ввести в гимназии преподавание латинского языка в IV–VI классах как предмета необязательного. Введение данного курса позволило бы дать девушкам законченное среднее образование и подготовить желающих к поступлению на высшие женские медицинские и фармацевтические курсы [Государственный архив Курской области. Ф. 183. Оп. 1. Д. 15. С. 6]. Частные занятия по латинскому языку проводились для желающих учениц гимназии во внеурочное время и за особую плату. Однако в 1909 г. они были прекращены «вследствие крайне незначительного числа девиц, желающих изучать латинский язык» [Там же. С. 14].

Таким образом, анализ функционирования женских гимназий Курской губернии позволяет сделать вывод, что на всем протяжении своего существования они постоянно развивались, не отставали от передовых педагогических идей, продолжали прекрасные традиции отечественной педагогики и организация их деятельности соответствовала уровню развития учебного дела в гимназиях страны в целом. Одной из самых известных выпускниц Курской мариинской гимназии стала С. М. Переяславцева, первая женщина-биолог с мировым именем.

был член Государственного совета, почетный опекун, действительный статский советник А. Б. Нейдгард. Членами комитета являлись известные в России государственные и общественные деятели. Организация пользовалась правительственной поддержкой и государственными субсидиями.

Литература

1. Амоскин А. Курская Мариинка // Класс. 2001. № 5 (55). С. 8–9.
2. Беленцов С. И. Духовно-нравственные основы гражданского воспитания юношества в России конца XIX — начала XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013. № 28 (1). С. 88–95.
3. Ветчинова М. Н. Гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Педагогика. 2008. № 3. С. 80–86.
4. Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. 1858–1905. СПб., 1905.
5. Косихина И. Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX века — февраль 1917 г. Курск, 1998.
6. Марголин Д. Справочник по среднему образованию Ч. II. СПб. — Киев: Сотрудник, 1912.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897, XX. Курская губерния. СПб., 1904.
8. Танков А. А. Исторический очерк курской мариинской женской гимназии. 1861–1911 гг. Курск, 1911.
9. Христофорова Н. В. Женские гимназии в России // Педагогика. 1998. № 4. С. 80–86.

Female Gymnasium Education in Kursk Governorate in the Second Half of the 19th Century Through the Early 20th Century

Author **Marina Vetchinova**

Doctor of Science, Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University. Address: 33, Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation. E-mail: marx2003@list.ru

Abstract In 1850, even Petersburg didn't have any educational institution to teach daughters of poor noblemen and government servants. Female education became a major teaching innovation of the second half of the 19th century. Women's colleges were established in Vologda, Tver, Ryazan, Samara, Tula, Smolensk, and Nizhny Novgorod in the late 1858. Female secondary education was organized very much due to Nikolay Vyshnegradsky, who was a Russian teacher, professor, advocate of egalitarian female education, and founder of the *Russky pedagogichesky vestnik* magazine. Vyshnegradsky was the first to introduce women's gymnasias and to develop a Charter in 1862 that was taken as a basis of gymnasium activities. The curriculum included the Divine Law, Russian grammar, Russian history and geography, arithmetic, French and German languages, calligraphy, music, dancing, and needlework. This curriculum differed considerably from the one in traditional men's gymnasias. Although the level of education was rather high in some of women's gymnasias, their graduates were not allowed to enter universities or any other governmental higher educational institutions. It was only in 1872–1876 when a number of higher female courses were initiated under the influence of progressive communities. In this paper, we have analyzed organization of teaching and learning processes based on the materials from State archives of Kursk and Belgorod Oblasts. We have also provided some examples of women's gymnasium practices in Kursk Governorate in the second half of the 19th century through the early 20th century, including the First World War period.

Keywords history of education, female secondary education, gymnasias, content of education.

- References**
- Amoskin A. (2001) Kurskaya Mariinka [The Mariinskaya Women's Gymnasium in Kursk]. *Klass*, no 5 (55), pp. 8–9.
  - Belentsov S. (2013) Dukhovno-nravstvennye osnovy grazhdanskogo vospitaniya yunoshestva v Rossii kontsa XIX — nachala XX v. [Spiritual and Moral Foundations of Youth Civic Education in Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, no 28 (1), pp. 88–95.
  - Khristoforova N. (1998) Zhenskiye gimnazii v Rossii [Women's Gymnasias in Russia]. *Pedagogika*, no 4, pp. 80–86.
  - Kosikhina I. (1998) *Obshchestvenno-kulturnye organizatsii Kurskoy gubernii v 60-ye gg. XIX v. — fevral 1917 g.* [Cultural Non-Governmental Institutions of Kursk Governorate in the 1860s Through February 1917]. Kursk.
  - Margolin D. (1912) *Spravochnik po srednemu obrazovaniyu Ch. II* [Secondary Education Guide. Part II]. Saint Petersburg — Kiev: Sotrudnik.
  - Ministerstvo vnutrennikh del (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g., XX. Kurskaya guberniya* [The Russian Imperial Census of 1897, XX. Kursk Governorate]. Saint Petersburg.

- MNP (1905) *Zhenskiye gimnazii i progimnazii Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1858–1905* [Women's Gymnasia and Progymnasia under the Ministry of Public Enlightenment of 1858–1905]. Saint Petersburg.
- Tankov A. (1911) *Istorichesky ocherk kurskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii. 1861–1911 gg.* [A Historical Sketch of the Mariinskaya Women's Gymnasium in Kursk. 1861–1911]. Kursk.
- Vetchinova M. (2008) Gimnazicheskoye obrazovaniye v Kurskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. [Gymnasium Education in Kursk Governorate in the Second Half of the 19th Century Through the Early 20th Century]. *Pedagogika*, no 3, pp. 80–86.